

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ОРШИН МОНАСТЫРЬ В ТРУДАХ ТВЕРСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

*Доклад монахини Софьи (Суховой) на конференции
“Древние монашеские традиции в условиях современности”
21 декабря 2017 года. Нило-Столобенская пустынь*

Ваше Высокопреосвященство,
досточтимые отцы, матушки, братья и сестры!

Благословите представить вам книгу, которая вышла у нас к 450-летию освящения Вознесенского собора нашего монастыря святителем Варсонофием Тверским.

В этой книге собраны работы по истории Оршина монастыря, увидевшие свет до революции. Они были изданы в разное время, и собраны нами в одну книгу под названием «Вознесенский Оршин монастырь в трудах тверских исследователей XIX - начала XX века».

В последние годы стали высказываться мнения, что работы местных краеведов этого периода не представляют научной ценности и не могут рассматриваться в качестве надежного источника при изучении исторических событий. С этим нельзя согласиться. В России XIX - начала XX века историческое краеведение и историческая наука в целом стояли на значительной высоте. Исследователи в своей работе предъявляли высокие требования к историческому материалу, проверяя его достоверность по многим источникам, на которые всегда приводятся ссылки. Этот подход значительно отличается своей основательностью от распространенного ныне, в котором часто, к сожалению, преобладают домыслы и допущения, не подтвержденные документальными данными.

Тверское краеведение славилось своими исследователями, изучавшими историю родной земли с большой любовью, серьезно и обстоятельно.

Тверская губернская учёная архивная комиссия была в числе первых четырех, открытых в Российской империи. Комиссия руководила архивным делом; занималась собиранием памятников истории и культуры, в том числе письменных, их изучением, публикацией; проводила археологические раскопки.

Архивная комиссия руководила также Тверским историко-археологическим музеем, который в 1888 году насчитывал более 7,5 тысяч предметов и рукописей (1565 экземпляров); создала библиотеку историко-краеведческой литературы (в 1890 году — 5 тысяч томов). Тверская организация опубликовала самое большое среди всех архивных комиссий число историко-краеведческих работ. В отличие от других губернских архивных комиссий, она имела помещение под исторический архив, который к 1917 году составил около 50 тысяч дел. Издавала Журнал заседаний тверской учёной архивной комиссии.

Авторы приводимых нами исследований располагали источниками, утраченными после революции, а также имели возможность своими глазами видеть

те памятники, о которых упоминают и непосредственно участвовать в тех событиях, которые описывают. Они общались с местными жителями - носителями живого церковного предания, да и сами были причастны исторической и церковной традиции, не прерывавшейся с древнейших времен.

И сегодня для нас, собирающих, после катастрофического разрыва, по крупицам данные об истории обители, их свидетельства необычайно важны и интересны.

Александр Митропольский, статья которого открывает наше издание, - член Тверской учёной архивной комиссии, преподаватель Тверской духовной семинарии, является автором многих агиологических работ, касающихся святых Тверской земли. Несколько его исследований посвящено изучению жития, духовного и материального наследия прп. Савватия Оршинского, в том числе большая книга «Очерк истории Савватъевского монастыря», частью которого является статья, помещенная в нашем издании.

Эта работа проливает свет на самый ранний период существования нашей обители и представляет большой интерес, поскольку архивных данных, относящихся к ее основанию, не сохранилось. Сведения об этом периоде предоставляет житие прп. Савватия Оршинского. Из него мы узнаем время и обстоятельства пребывания святого в Оршине монастыре, а значит, примерно можем обозначить поздний предел основания обители XIV веком.

Среди публикуемых в последние годы мнений можно встретить следующее: прп. Савватий именуется Оршинским по названию реки, близ которой он подвизался, а к Оршину монастырю он не имеет никакого отношения. С первой частью этого положения можно было бы согласиться, хотя, за давностью времени, невозможно с точностью установить, от названия ли реки пр. Савватий именуется Оршинским или от названия монастыря. Со второй же частью этого мнения согласиться невозможно, поскольку это противоречит церковному преданию и документальным данным. Александр Афанасьевич Митропольский в своей книге «Очерк истории Савватъевского монастыря» приводит строчки из акафиста преподобному Савватию, который использовался в богослужбной практике в XIX веке, и автор держал его в руках. В нем говорится: «Прияв иноческий чин, восприял желание благаго странствия ко граду Иерусалиму», а по возвращении из Святой земли «из Воршинской обители удалился в дебри леса» (кондак 7).

Прп. Савватия очень почитали местные жители. О любви и усердии к его памяти свидетельствует тот факт, что они не отказались от его почитания даже тогда, когда последовало распоряжение Святейшего Синода прекратить служение и всякое поклонение ему из-за возникшей путаницы в синодальных документах. Митропольский приводит подробный рассказ о том, как было преодолено возникшее искушение: местные жители продолжали почитать прп. Савватия и не прекратили совершать крестные ходы в его пустыньку - эта традиция сложилась издавна в Тверской епархии и всегда привлекала большое число богомольцев. Сложно себе представить, что люди, столь сильно любившие и почитавшие прп. Савватия во многих поколениях, не знали его жития. А среди них никто, во

времена Митропольского и ранее, не сомневался в изначальном пребывании святого в Оршине монастыре. Ошибка скорее может закрасться в рассуждения современного кабинетного ученого, живая же церковная традиция, как правило, бережно хранит все ценное и передает его неповрежденным. Если же мы захотим в этом усомниться, то можем оказаться в опасности приблизиться к протестантскому подходу, согласно которому Священное Предание – это не истина, хранимая в Церкви Духом Святым, а просто собрание отдельных человеческих преданий, а потому оно несовершенно и недостоверно. И если в памяти народной сохранились даже незначительные подробности жительства преподобного, такие как место, на котором он встречал приходивших к нему собеседников, их имена, то вероятность ошибки в таком немаловажном вопросе, как место первоначальных подвигов святого, вряд ли представима. Кстати, в житии упоминается и о том, что в начале отшельнических подвигов прп. Савватия никто не знал о его местонахождении, только монахи Оршина монастыря приносили ему просфоры и пищу.

В одном из исследований по истории Троице-Сергиевой Лавры, опубликованном в 1987 году издательством этой обители, приводится карта, на которой обозначены монастыри, основанные учениками прп. Сергия Радонежского. Среди них указан монастырь прп. Савватия Оршинского. Действительно, эпоха совпадает.

Интересно, что другие факты жития прп. Савватия, почерпнутые из того же Предания, никто не ставит под сомнение, только происхождение святого является предметом обсуждений. Мы надеемся, что публикация этой книги поможет прояснить возникшие вопросы, во всяком случае, познакомит читателя с научным мнением церковных деятелей XIX века.

Следующий автор, работа которого публикуется в нашей книге - Николай Михайлович Кóншин (1793 — 1859) - русский писатель, историк, деятель системы образования. С 1837 по 1849 год Коншин был директором училищ Тверской губернии. В период его пребывания на этой должности в Оршине монастыре произошли события, раскрывшие неизвестные ранее страницы его истории. Речь идет о находке священных предметов, скрывавшихся под плитами храма около 240 лет.

История их обретения такова. В 1846 г. «Преосвященный Григорий, архиепископ Тверской, часто посещая Оршин монастырь и видя обветшавший церковный иконостас, приказал составить проект для нового, а также упразднить старинный кирпичный пол и сделать новый пол - деревянный». При производстве работ в соборе под полом алтаря были найдены серебряные богослужебные вещи и «...при осмотре нашли на престоле, за ветхостью упраздненном: три старинные святые антиминса, уложенные один на другой, в нарочито вырезанном на доске углублении». Текст наиболее раннего антиминса гласил: «Св. антиминс 7076 года, 2-го ноября (1567 года) при Царе Иване Васильевиче; храм сей освящен Тверским Епископом Варсонофием – строением Архимандрита Геннадия». Как явствует из надписи, освящение храма совершил епископ Тверской Варсонофий, прославленный позднее Церковью как святитель Тверской и Казанский.

Мощи его до революции находились в Казанском Иоанно-Предтеченском монастыре. Храм Оршина монастыря является единственным, о котором известно, что в нем священнодействовал святитель Варсонофий во время своего пребывания на Тверской кафедре.

Это освящение, состоявшееся ровно 450 лет назад, стало большим событием для Твери, так как большие каменные соборы были в ту эпоху редкостью. Так, например, Вознесенский собор Оршина монастыря был одним из всего лишь пяти каменных соборов нашей довольно большой епархии.

Завершает наше издание брошюра Е.А. Веригина, также издававшаяся Тверской учёной архивной комиссией. Она по времени написания отстоит от предыдущих на несколько десятков лет. Работа содержит много уточняющих и новых сведений о произошедших в монастыре переменах, в том числе повествует о важном событии – преобразовании монастыря в женский и первых годах его становления в этом качестве. В ней содержатся также сведения о первой настоятельнице женского уже монастыря игумении Евдоксии – подвижнице высокой жизни, много сделавшей для укрепления и преображения обители.

В работе Веригина содержатся также сведения, которые вносят некоторое видимое противоречие относительно даты основания Оршина монастыря. Речь идет о найденном в начале XX века документе, в котором среди деяний великого князя Тверского Бориса Александровича, правившего с 1426 по 1461 гг., значится и такое: «устрои монастырь на реце Воршине и нарековах церковь Господа нашего Иисуса Христа, еже Ему на Небеса Вознесению», из чего поздние историки делают вывод о возникновении Оршина монастыря не в начале XIV в., как явствует из исследования А. Митропольского и сложившейся церковной традиции, а во второй трети - середине XV века. Однако, здесь имеет место не противоречие, а некое терминологическое разночтение, обусловленное изменившимся в живом разговорном языке значением слова «устроить». Обратившись к авторитетным словарям, увидим следующее: *устроить* - оборудовав, подготовить к эксплуатации, а также вообще привести в порядок (С.И. Ожегов); - излаживать, приводя в порядок (Даль); - 1) приводить в надлежащий порядок; налаживать; 2) организовывать (Т.Ф. Ефремова). Таким образом, проясняется, что Борис Александрович, скорее всего, обустроил уже существовавший в этих местах небольшой монастырь, стал его ктиторм, даровав ему земли и статус архимандрии. В это же время, как сообщает документ, заложена была и Церковь Вознесения - в соответствии с новым высоким статусом – каменная. Но монастырь, конечно, до этого не мог существовать без храма. Новый собор могли построить на месте прежней церкви деревянной, но мог быть он построен и на новом месте, а в деревянном храме также могли продолжаться службы. Архивные документы свидетельствуют о наличии вплоть до XIX в. в Оршине монастыре небольшой деревянной церкви, освященной в честь Успения Божией Матери.

Таким образом, освящение, совершенное святителем Варсонофием, не было ни первым, ни единственным. Николай Коншин сообщает о том, что при нем найдена была надгробная плита, надпись на которой сообщала о упокоении под ней инока Феодосия в 1542 году, то есть за 25 лет до освящения храма Свт.

Варсонофием. Близость к стене, пишет исследователь, не допускает мысли, чтобы храм мог быть построен после.

Мы также получили подтверждение этому факту уже в XXI веке. В 2001 году в день Всех святых в земле Российской просиявших, во время ремонтных работ прямо за алтарной стеной были найдены захоронения архимандритов Иова (1551 г.) и Геронтия (1563 г.). Конечно, они не могли возникнуть ни до, ни во время строительства храма.

В следующую, Смутную эпоху монастырь неоднократно подвергался разорениям, храм был поврежден и осквернен, после чего снова потребовалось его освящать.

Последний из найденных антиминос свидетельствует об освящении, которое состоялось 15 марта 1613 года – в первый день по восшествии на престол Михаила Федоровича Романова. На Земском Соборе, на котором состоялось всенародное избрание царя, в качестве выборного от Твери присутствовал настоятель Оршина монастыря, архимандрит Иосиф. На Уложенной Грамоте в числе других стоит и его подпись. Именно с этого времени в обители начинается особое почитание Феодоровской иконы Божией Матери, которой, как известно, благословила своего сына на царство инокиня Марфа. Копия с этой иконы, привезенная с Собора настоятелем, стала на века одной из главных святынь монастыря. Этот Оршинский образ числился в списке чудотворных икон Божией Матери, изданном в России до революции. В настоящее время икона находится в Тверской Областной картинной галерее, и нам ее, к сожалению, пока не возвращают. Просим ваших святых молитв о поспешении в этом деле.

Евгений Веригин описывает еще одно значимое событие. Это закладка в Твери часовни в честь Феодороской иконы Божией Матери, которую построила на средства Оршина монастыря вторая его настоятельница – игумения Сергия в 1913 г. в ознаменование 300-летия Дома Романовых. Расположили часовню между Коняевской ж/д веткой и станционным шоссе - это нынешний проспект Чайковского. После революции часовня была закрыта, в ней размещалась керосиновая лавка, затем магазин «Русские сувениры». В 1990 году часовня была возвращена Православной Церкви, и ее освятили в честь св. праведного Иоанна Кронштадтского. Ныне она вновь относится к нашему монастырю.

История Оршина монастыря, насчитывающая более пяти столетий, как часть истории нашей Церкви и Отечества, хранит в себе еще немало интересного. Многие ее страницы еще очень слабо освещены. К сожалению, большевики уничтожили большую часть архивов, существовавших в России до революции. Но, будем надеяться, будут все же обретаться необходимые сведения, прояснятся нераскрытые вопросы, и, по молитвам прп. Савватия и всех Тверских святых, и наше, и грядущее поколения смогут стать причастными живой церковной традиции и обретут в ней для себя и ближних все нужное для спасения.